

Федор ДВИНЯТИН: *Известия - 2002 - 13 апр. - с. 9.* Играю, чтобы не объяснять, почему не играю

Победой знатоков закончились весенние игры «Что? Где? Когда?». Лучшим игроком завершившегося сезона закономерно признан Федор Двнятин, «в миру» преподаватель кафедры русского языка Петербургского университета, автор и ведущий культурологической программы «Альфа, бета, гамма, дельта...» на «Радио России». Обладатель четырех «Хрустальных сов» Федор ДВИНЯТИН ответил на вопросы телезрительницы из Петербурга Юлии КАНТОР.

— Насколько изменилась программа после смерти ее автора и бессменного ведущего Владимира Ворошилова?

— Мне кажется, серьезных, базовых изменений нет. Не изменилась операторская сценария цикла, остались прежними пространство и ритм. Правило «минута на обсуждение» осталось, шесть игроков за столом остались, волчок тоже. Сохранилась и святая святых, составляющая специфику этой игры, — тип вопроса. Ведь самое главное в «Что? Где? Когда?» — особый тип вопроса: не на логику как таковую, не на эрудицию в чистом виде, тем более не на интуицию и юмор, а на нечто компромиссное. Этот «компромисс» состоит из процентов 40 логики, такого же количества эрудиции, 15 процентов интуиции и 5 — юмора. Статьи, на последней се-

рии, как мне кажется, были очень хорошие вопросы.

— Новый ведущий привнес в стиль передачи нечто новое?

— Господин новый ведущий, по-моему, сознательно выстраивает свой образ на следовании многим доставшимся от Ворошилова ходам, позициям, хотя неизбежно привносит и что-то свое. Но количество привнесенного нового и его качество существенно стиль игры не меняют. Сохраняется круг знатоков, правда, из «стариков» теперь участвуют только обладатели «Хрустальных сов». Этот принцип, увы, оставляет за бортом значительное число очень сильных игроков, которые просто не успели получить «Сову», но играют сильнее многих ее обладателей и уж тем более молодых игроков. Но, может, это временное явление...

— Как минимум одно существенное отличие все-таки есть — команда формируется по новому принципу.

— У нас сейчас вообще нет команды. Все команды и раньше были «текучими» — кто-то уходил, кто-то новый появлялся, но все-таки костяк сохранялся длительное время. Теперь же команда — нечто, формируемое на одну серию игр. Из приблизительно 20 человек, обладателей «Хрустальных сов», отбираются 6 членов команды. В худшем случае на одну игру, если команда проигрывает и на две, если побеждает и получает право играть вторую — уже финальную. Потому говорить о ко-

манде в полном смысле этого слова трудно.

— С игрового стола исчезли деньги — вам это импонирует?

— Я в свое время публично протестовал, когда деньги только еще собирались вводить. А позже, когда еще при Ворошилове подняли вопрос об отмене денег, мне вспомнился Довлатов: «Что же, 7 ноября — и не пить?» Что ж, именно теперь их отменять? Решили, видимо, что деньги появились в эпоху дикого капитализма, когда они были в моде. А теперь, в эпоху новых идеалистических ценностей (*улыбается*), они не нужны. В последние ворошиловские сезоны деньги были в большей степени декоративными, нежели способными изменить материальное положение игроков. И, насколько я могу судить, потому их исчезновение малозначительно.

— Зачем вы играете?

— Есть три мотива: для того, чтобы общаться с теми людьми, которых я вижу в основном только на играх, для адреналина и для того, чтобы не отвечать на вопрос: «Почему вы не играете?»